

Сергей Данилович Сказкин

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОССТАНИЯ ДОЛЬЧИНО

ДОКЛАДЫ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

НА X МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ИСТОРИКОВ В РИМЕ

Издано отдельной брошюрой на рус. и итал. языках, 60 с.

М.: изд-во АН СССР. 1955

Веб-публикация: [Vive Liberta](#) и [Век Просвещения](#), 2009.
Дореформенная орфография оригинала сохранена. Расположение и нумерация авторских ссылок изменены.

Тематические сетевые ссылки:

В.В. Самаркин. Восстание Дольчино (учебно-методическое пособие для студентов исторических факультетов государственных университетов, с приложением документальных источников) (<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p87086090.htm>)

С.Д. Сказкин. Первое послание Дольчино (<http://illuminats.ru/index.php/2009-02-22-08-12-38/128-2009-07-13-10-33-59>)

В.П. Волгин. Очерки истории социалистических идей с древности до конца XVIII в. (<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p86307596.htm>)

Крестьянское восстание под предводительством Дольчино не стоит особняком в истории Западной Европы своего времени.

XIV век был веком великих крестьянских движений, потрясавших феодальное общество в тот период его существования, когда в нем в связи с развитием города и городского ремесленного хозяйства развивались товарно-денежные отношения.

Поэтому характерна сама временная последовательность крестьянских движений. Первым из них было крестьянское восстание в Италии под предводительством Дольчино (начало XIV в.), вторым - знаменитое фландрское восстание 1322-1329 гг., третьим - французская Жакерия (1358 г.), четвертым - восстание Уота Тайлера - в Англии (1381 г.). Последовательность крестьянских восстаний, таким образом, более или менее соответствует последовательности экономического развития этих стран. Очагами самого раннего развития городов и товарно-денежных отношений в Европе были Италия и Фландрия, в которых уже в XIV-XV вв. спорадически встречаются элементы капиталистических отношений в форме рассеянной мануфактуры.

Крестьянские восстания в этих странах происходили в тот период, когда на основе высоко развитых товарно-денежных отношений начали уже возникать некоторые предпосылки для появления элементов капитализма.

Этот уровень развития товарно-денежных отношений в недрах феодальной формации характеризуется следующими признаками:

- 1) постепенной ликвидацией собственной запашки у сеньера в пределах вотчины-сеньерии и сдачей домениальной земли крестьянам в различного рода держания;
- 2) коммутацией, т.е. переводом натуральных повинностей, в том числе и отработочной ренты (барщины) в денежную форму;
- 3) почти повсеместным так называемым освобождением крестьян, т.е. выкупом крестьянами повинностей, связанных с личной зависимостью (серваж) и фиксацией различных форм тальи (*tallagium fixum*) и в связи со всем этим –
- 4) попыткой господствующего класса феодалов увеличить общую сумму денежных взносов, следуемых с крестьянина как держателя.

Каждое из названных положений требует своего разъяснения.

1. С развитием товарно-денежных отношений в условиях феодальной формации, на определенном этапе этого развития, ликвидация собственной запашки сеньера оказывалась неизбежной. Хозяйство феодала было рассчитано прежде всего на удовлетворение нужд самого феодала и его двора; рабочие руки доставляло крестьянское хозяйство, которое велось на наделе, принадлежавшем феодалу, как независимое хозяйство мелкого производителя. Поэтому обработка домениальной земли, разбросанной к тому же чересполосно между крестьянскими наделами, велась теми же мелкими орудиями производства и теми же способами, какими крестьяне обрабатывали свои наделы. Некоторая выгода для домениального хозяйства проистекала от простой кооперации множества индивидуальных усилий крестьян-барщинников, но в целом производство оставалось при феодализме мелким, и крупным оно впервые становится только с развитием в сельском хозяйстве капитализма. Таким образом, говоря о «крупном хозяйстве» в средние века, в пору господства феодальных отношений, мы имеем в виду обычно собственную запашку сеньера на домениальной земле - во-первых, и общую совокупность крестьянских повинностей в пределах вотчины-сеньерии, во-вторых; но и в том и в другом случае крупное хозяйство представляет собой организацию для сбора феодальной ренты, а не крупное производство. Производство осуществлялось крестьянским трудом и было мелким.

Рассмотрим теперь другую сторону средневекового хозяйства - его возможную связь с рынком. Развитие городов и городского ремесла сделало неизбежным обмен между городом и деревней. Но далеко не везде этот обмен осуществлялся одинаково интенсивно и оказывал одинаковое влияние на сельское хозяйство. В огромном большинстве случаев обмен между городом и деревней не выходил за пределы города и его ближайшей округи, и это обстоятельство объясняется тем, что техника транспорта была в средние века слишком еще низка для того, чтобы перевозить на дальние расстояния такой громоздкий и относительно дешевый продукт, как хлеб. Перевозка хлеба большими партиями на далекое расстояние отмечается не ранее XVI в. я при этом главным образом по водным - речным и морским - путям. Лишь при отдельных особо благоприятных обстоятельствах производились перевозки сельскохозяйственных продуктов в более ранние времена, и только в этих условиях оказывалась хозяйственно выгодной крупная запашка сеньера с целью реализации продуктов на рынке. Такие случаи отметил, например, академик Е.А.Косминский в Юго-Восточной Англии в XIII в.

Феодал, желавший получить феодальную ренту в денежной форме, не мог это осуществить путем продажи продуктов своего хозяйства, добываемых барщинным трудом крепостных. Было гораздо выгоднее и практически осуществимее требовать с крестьян денежный оброк, перекладывая на их плечи заботы и риск реализации продуктов на местном рынке. Позже, главным образом со второй половины XVI в., в связи с развивающимся на Западе Европы капиталистическим производством и растущей потребностью в привозном сырье, Восток Европы начал обслуживать рынок западных стран сельскохозяйственным сырьем. Это обстоятельство привело к тому, что на Востоке Европы создавалась система отношений, которую Энгельс назвал «вторым изданием крепостничества».

В странах Западной Европы, где производитель сельскохозяйственного сырья мог рассчитывать только на местный рынок, с его неустойчивой конъюнктурой, мелкое хозяйство непосредственного производителя оказалось более приспособленным к таким рыночным условиям, и именно оно, а не крупное барщинное хозяйство, стало господствующей формой производства. Сезонность работ, характерная для сельского хозяйства вообще, в мелком хозяйстве приводит к простому человеческой силы и живого инвентаря. Отсюда проистекают нерациональность такого хозяйства, неучитываемость расхода рабочей силы, недооценка трудовых усилий, потеря времени.

Еще Артур Юнг, говоря о французском крестьянине, отмечал, что он готов пуститься в далекое путешествие в город, чтобы продать там за гроши пяток яиц или курицу. Если он ее не продаст, то он возвращается обратно, и в крайнем случае может употребить ее на собственное питание. Поэтому с точки зрения хозяйства, построенного на денежном расчете, с учетом каждого трудового движения, продажа крестьянином пяти яиц есть продажа ниже себестоимости по той простой причине, что крестьянин не учитывает расходов по доставке продуктов на рынок, особенно если эта доставка осуществляется в период трудового простоя. На этом также основывается высота ростовщического процента в деревне, когда занятая крестьянином сумма не только оплачивается высокими процентами, но и всевозможными услугами, оказываемыми должником кредиторю в «удобное» для крестьянина время (привезти дрова из лесу, доставить на базар заимодавцу продукты и т.п.). Но этого мало. В условиях местного рынка с его неустойчивой конъюнктурой мелкое крестьянское хозяйство, выбрасывающее на рынок излишки собственного потребления, оказывается более приспособленным, чем сеньериальное хозяйство еще в одном отношении. В случае неблагоприятной рыночной конъюнктуры мелкое хозяйство может отказаться на время от продажи, тогда как крупное хозяйство, рассчитанное на сбыт массы сельскохозяйственных продуктов, при равных же условиях может пережить весьма серьезный кризис. Все это вместе взятое и заставляло феодалов по мере развития товарно-денежных отношений предоставлять мелкому крестьянскому хозяйству самостоятельность, за которую крестьянин обязан был выплачивать сеньеру феодальную ренту в денежной форме, т.е. переносить на себя тяжесть и риск реализации продуктов на рынке.

Отсюда вытекают и все остальные характерные черты в эволюции аграрных отношений этого времени.

2. Выражением процесса коммутации или замены всех натуральных повинностей и платежей деньгами и является наблюдаемое повсеместно в Европе уменьшение или даже полная ликвидация собственной запашки сеньера и сдача домениальной земли крестьянам на условиях долгосрочного или даже наследственного феодального держания (например, английский копигольд), или на условиях краткосрочной аренды.

Феодалу выгодно получать феодальную ренту в звонкой монете, во-первых, потому что он становится владельцем сокровища, могущего быть обмененным на любой нужный предмет, во-вторых, потому что по сравнению с продуктом драгоценный металл может храниться сколько угодно времени и не требует обязательного и скорого потребления, в-третьих, потому что феодальная рента в денежной форме является при всех условиях больше, чем эквивалент натуральной формы, ибо денежная форма включает в себя в скрытом виде неучитываемую стоимость услуг и труда, необходимого для реализации продукта на рынке.

3. Почти повсеместное освобождение крестьян от личной зависимости. Не барщина вытекала из крепостного права, а, наоборот, крепостное право вытекало из барщины. Вполне понятно поэтому, что крепостное состояние в собственном смысле начинало отмирать там, где не было нужды в барщине. Мы уже видели выше, что в Западной Европе такой период настудил с развитием товарно-денежных отношений и коммутации. Поскольку барская запашка уменьшается или полностью ликвидируется, что мы наблюдаем в большинстве западно-европейских стран уже с XII в., а в Италии даже с начала XII в., везде идет процесс так называемого освобождения крестьян от личной зависимости. Но на содержании этого «освобождения» следует остановиться особо.

В отличие от Востока Европы, где существовавшее еще в XVIII и первой половине XIX в. крепостное право было отменено законодательством абсолютных монархий, в западно-европейских странах смягчение, а затем и полная ликвидация крепостного права, были длительным процессом и прошли ряд стадий, причем весь процесс ликвидации крепостного права завершился или почти завершился только в буржуазных революциях (английская буржуазная революция XVII в., например, не уничтожила крестьянского феодального держания - так называемого копигольда). Начальной стадией освобождения крестьян на Западе Европы была отмена за выкуп повинностей, связанных с личной зависимостью или личной несвободой крепостных крестьян, а именно: *mortuarum* или наследственной пошлыны крестьян за право передавать надел своим наследникам; *forismaritagium* - брачной пошлыны за право заключать браки между крепостными разных сеньеров и *tallagium non fixuin* - права сеньера требовать нефиксированных платежей или повинностей. Выкуп крестьянином всех этих повинностей, превращая крестьянский надел в наследственное владение с твердыми, раз навсегда установленными повинностями, давал крестьянину право заниматься чем угодно, бросать надел и уходить в город на поиски заработков.

Крестьянин становился лично свободным, но его надел попрежнему был частью вотчины - сеньерии, и крестьянин попрежнему должен был нести определенные платежи и повинности за свою землю, феодальная собственность на которую принадлежала попрежнему сеньеру. Крестьянин также попрежнему состоял в судебной зависимости от своего сеньера, со всеми вытекающими отсюда последствиями, т.е. с выполнением реальных и почетных прав сеньера, вроде оплаты рыночных, дорожных и прочих пошлын и баналитетов. В результате такого, только личного освобождения создавались особые формы феодальных держаний, оплачиваемых определенными, строго фиксированными платежами и повинностями, держаний в большинстве случаев либо наследственных, либо долгосрочных (на одну, две, три и более жизней), классическим примером которого была французская цензива, английский ко-пигольд или итальянский эмфитевзис и даже итальянское либеллярное держание (на 29 лет), которые Маркс рассматривал как укрепленные традицией прочные формы крестьянского пользования землей в условиях господства феодальной собственности на землю, как основы феодального строя.

Процесс личного освобождения крестьян при сохранении их поземельной и судебной зависимости начался в Европе очень рано, а в отдельных странах тем раньше, чем раньше стали развиваться города, ремесло и стали крепнуть товарно-денежные отношения. Во Франции личное освобождение крестьян идет уже с XII в. и к концу XV в. личнозависимые крестьяне (сервы и мэнмортабли) уже редкое исключение. В Англии этот процесс, правда, еще плохо изученный, начинается тоже в XII в., но особенно интенсивно идет в XI-V и XV вв., и в XVI в. лично зависимые крестьяне (вилланы-бондмены) также уже редки. Во Фландрии горожане уже в XIV в. с гордостью заявляли, что они и не слышали, что такое крепостные люди. В Италии, где города развивались раньше, чем где бы то ни было в Европе, раньше начался и процесс освобождения крестьян.

Необходимо отметить, что личное освобождение крестьян оказалось повсюду связанным с выкупом упомянутых выше сеньориальных прав, и этот выкуп был очень выгодным для сеньеров. Поэтому предпринимались даже принудительные меры для того, чтобы заставить крестьян выкупиться на свободу. Для сеньеров освобождение крестьян было равносильно получению крупной и единовременно уплачиваемой денежной суммы, причем сама операция вовсе не означала полного прекращения крестьянских платежей, а даже, наоборот, некоторое их увеличение.

Многочисленные факты убеждают нас в том, что сумма выкупа была настолько велика, что выплата ее сразу была под силу только небольшой, наиболее зажиточной части крестьянства. Основная масса выкупившихся на волю крестьян попадала в долговую зависимость: сумма выкупа записывалась как долг, проценты по которому выплачивались в дополнение к денежному платежу, следуемому за земельный участок. Таким образом, «освобождение» крестьянина, выкуп крестьянина на волю означал увеличение феодальной ренты, чаще всего в денежной форме. Вполне понятно, что у крестьян вызывал возмущение этот новый нажим сеньеров, стремившихся обратить в свою пользу всю выгоду возникавшей хозяйственной самостоятельности крестьянского хозяйства, его растущей связи с местным рынком. Почти повсеместно в Европе стали происходить в XIV в. восстания, в которых крестьяне отстаивали закрепленную традицией и обычаем феодальную ренту от попыток ее увеличения. Эпоха «освобождения» крестьян была в Европе, таким образом, эпохой великих крестьянских восстаний.

Наряду с этими общими изменениями в существе аграрных отношений, вследствие развития товарно-денежных отношений, классики марксизма-ленинизма отмечали ряд важных изменений в среде самого крестьянства, как класса феодального общества.

В.И. Ленин обратил внимание на то, что при переходе от отработочной ренты к продуктовой производитель становится более самостоятельным и получает возможность приобретать своим трудом некоторый излишек сверх того количества продуктов, которые удовлетворяют его необходимые потребности. Вместе с этой формой ренты появляются более значительные различия в хозяйственном положении отдельных непосредственных производителей. Появляется слой бедняков, с одной стороны, и зажиточного крестьянства, начинающего эксплуатировать чужой труд, с другой¹. Эти новые явления с особой силой проявляются при переходе к денежной ренте, которая является простым изменением натуральной ренты. Базис этого вида ренты остается тот же, но «этот базис идет здесь навстречу своему разложению»... Традиционное обычно-правовое отношение зависимого крестьянина к землевладельцу превращается здесь в чисто денежное отношение, основанное на договоре. Это ведет, с одной стороны, и экспроприации крестьянства, с другой - к выкупу крестьянами своей земли и своей свободы! Далее превращению натуральной ренты в денежную не только непременно сопутствует, но даже предшествует образование класса неимущих поденщиков, нанимающихся за деньги. Таким образом, у зажиточной части крестьянства мало-помалу появляется возможность накапливать известное состояние. Среди прежних владельцев земли, которые ранее сами ее обрабатывали, возникает таким образом рассадник капиталистических арендаторов².

Итак, с ростом товарно-денежных отношений углубляется социальная дифференциация крестьянства. Этот процесс ускоряется рядом побочных условий, возникающих в результате развития товарно-денежных отношений. Фиксация ренты в денежной форме приводит к фиксации рыночной цены самой земли как капитализированной ренты³, а забрасывание феодалами собственной запашки - к массовому предложению этой земли в продажу или в аренду. Это обстоятельство чрезвычайно облегчает расширение хозяйства зажиточных крестьян и способствует углублению того антагонизма, который создается в крестьянской среде в результате дифференциации крестьянства. Одновременно с этим идет разорение наименее обеспеченных землей слоев крестьянства и уход их из деревни - явление, которое особенно углубляется в период так называемого первоначального накопления и служит одной из форм экспроприации крестьянства.

---

¹ См. В.И. Ленин» Соч., т.3, стр.143.

² См. там же, стр.142-143.

³ См. К.Маркс. Капитал, т.III, 1952, стр.815.

Общие изменения, связанные с развитием товарно-денежных отношений, в такой стране, как Италия, с ее рано развившимися городами, проявились раньше и имели большее значение, чем в остальной Европе. На это обратил внимание в свое время еще Маркс, отметив, что в Италии, где капиталистическое производство развилось раньше всего, раньше всего разложились и крепостные отношения. Крепостные освободились здесь прежде, чем успели обеспечить за собой какое-либо право давности на землю. Поэтому освобождение немедленно превращало их в поставленных вне закона пролетариев, тотчас находивших новых господ в городах, сохранившихся по большей части еще от римской эпохи⁴.

В работах советских ученых, занимающихся этим вопросом, устанавливаются размеры и характер тех изменений, которые произошли в деревне Средней и Северной Италии вплоть до конца XII в. Молодой советский ученый Л.А.Котельникова, тщательно изучившая, насколько позволили источники, находящиеся в СССР, в своей диссертации положение зависимого крестьянства в Северной и Средней Италии в VIII-XIII вв.⁵, пришла к выводу, что в Италии уже к концу XII в. произошли значительные изменения в развитии производительных сил. Эти изменения совершались прежде всего в крестьянском хозяйстве и выражались в распространении трехполья, введении плодосмена, улучшении виноградарства, вытеснении ржа пшеницей. Производились значительные расчистки лесов, подъем новых и расширение культивируемых площадей, осушение болот. Эта же линия развития продолжается и в XIII в. На паровом поле стали засевать кормовые травы, для зеленого удобрения использовать люпин. Расширялось число сельскохозяйственных культур начали возделывать хлопок, сахарный тростник, рис; впервые стали разводить цитрусовые - лимоны, помаранцы, апельсины. Это развитие производительных сил стоит в прямой связи с развитием городов и товарно-денежных отношений.

Одновременно происходили существенные изменения и в аграрном строе и в положении крестьянства Средней и Северной Италии. И здесь, как и повсюду в Европе, с развитием городов происходит смена натуральных форм феодальной ренты денежной формой (коммутация). Условия образующегося местного рынка, о которых говорилось выше, побуждают феодалов забрасывать собственную запашку и отдавать домениальную землю либо в аренду, либо в различные формы долгосрочных и даже наследственных феодальных держаний. Широко распространяется и прямая продажа, залогов, дарения и т.д., т.е. различные формы отчуждения домениальных земель духовных и светских феодалов. Вместе с ликвидацией собственной запашки сень-ера идет процесс освобождения крестьян. Однако здесь, в Италии, он приобретает некоторые черты, отличающие его от аналогичного процесса в остальной Европе. Во-первых, особенностью развития Северной Италии было сохранение значительного числа свободного крестьянства, чему способствовало раннее развитие городов. Большое распространение получили категории зависимых крестьян, приближавшиеся по своему положению к свободным. Примером могут служить так называемые либеллярии. В XII в. либеллярий - весьма часто встречающаяся в итальянской деревне фигура. Либеллярий получал, как правило, землю на определенных условиях, предусмотренных писанным договором, с обязательством уплаты ежегодного ценза. Либеллярный договор известен со времени раннего средневековья, и в прежнее время он был одной из форм подчинения крестьян - свободных общинников - феодалами, следовательно, одной из форм, в которую выливался процесс феодализации итальянского общества.

⁴ См. К.Маркс. Капитал, т.1, 1952, стр.721, прим. 189.

⁵ Л.А.Котельникова. Положение зависимого крестьянства в Северной и Средней Италии в VIII-XIII вв. М., 1952.

В XII в. либеллярный договор - особая форма получения крестьянином земли от феодального собственника, в силу которого крестьянин становился долгосрочным или даже наследственным держателем земли на феодальном праве, без ущерба для своей личной свободы. В этом отношении между либеллярием-итальянцем и французским цензитарием XIII-XIV вв. может быть проведена полная аналогия. Можно отметить, подтверждая наше соображение об аналогии либеллярия с французским цензитарием, что в XII в. условия либеллярного договора, как правило, были более благоприятны для крестьянина, чем раньше: крестьянин мог оставить участок, полученный по либеллярному договору до окончания срока договора и даже продать его, и в таком случае собственнику предоставлялось лишь право предпочтительной покупки; либеллярное держание становится в большинстве случаев наследственным с обязательством для держателя возобновлять договор через каждые 29 лет. Повидимому, в некоторых случаях размеры ценза значительно уменьшались. Но это, возможно, происходило в тех случаях, когда обстановка становилась неблагоприятной для феодального собственника. Так, например, итальянский исследователь Фаинелли установил, что в Веронском округе либеллярный договор широко применялся церковными феодалами в связи с запустением земель, вызванным отливом населения в города⁶. Недостаток рабочих рук в вотчинах, типичный для этого времени по всей Европе, часто вынуждал феодалов делать уступки держателям их земель, улучшать условия либеллярного договора и других форм зависимого феодального держания, и это, несомненно, было отраженным влиянием усиления городов и возможности массового бегства крестьян под охрану городского права. Повидимому, также и в Италии существовали отношения, аналогичные французской гостизе, которая, как форма держания на землях, подлежащих расчистке, была более благоприятна по условиям, чем держания на старых культурных землях.

Однако все эти черты складывающихся отношений, более или менее благоприятные для крестьянского хозяйства, не должны скрывать других, явно неблагоприятных сторон процесса, обостривших классовую борьбу в итальянской деревне и в итальянском обществе в целом. Едва ли можно сомневаться, что и в Италии развитие товарно-денежных отношений сопровождалось теми же последствиями, что и в остальной Европе, с тою лишь разницей, что здесь, в Италии, эти последствия, в связи с ранним и чрезвычайно успешным ростом городов, должны быть более резкими, чем в остальной Европе. Так, и в Италии ясно выражен процесс ликвидации домениальной земли и собственного хозяйства сеньеров. Земля сдается в аренду, главным образом краткосрочную, что свидетельствует о стремлении сеньеров к постоянному повышению арендной платы, естественному в условиях роста цен на сельскохозяйственное сырье и продовольствие, по мере роста городов и внутреннего рынка. Второе следствие развития товарно-денежных отношений - дифференциация крестьянства, ускорявшаяся возможностью расширения крестьянской запашки путем аренды или покупки предлагаемой сеньером домениальной земли.

На вопросе освобождения крестьян в Италии следует остановиться особо, так как оно протекало здесь в специфических условиях, на которые указывал Маркс.

---

⁶ Finelli *Intorno all'origine dei comuni rurali Veronesi*. «Nuovo archivio veneto», n.s. vl. 25, p.407.

Города Италии очень рано начинают принимать деятельное участие в освобождении крестьян. Таким образом, к общим причинам освобождения крестьян в условиях развития товарно-денежных отношений здесь присоединяется еще и сознательная политика городов, проводимая в том же направлении. Города иногда прямо вынуждают феодалов освобождать сервов и массариев. Согласно статуту Пармы от 1255 г.: «Отныне никто не должен быть приписан к земле, или считаться крепостным, никого нельзя принудить к постоянному пребыванию в крестьянском дворе, даже в том случае, если бы крестьянин прожил на чужой земле 30-40 лет»⁷. Города использовали освобождение крепостных как орудие борьбы с феодалами. Так, статуты Верчелли от 1236 г. постановляют, что если какой-нибудь феодал контадо откажется предоставить коммуне землю, дом или башню, когда в этом будет необходимость, то коммуна немедленно освободит его крестьян от всех повинностей и будет покровительствовать им⁸. Города, однако, выступали не только за освобождение крестьян в целях ослабления феодалов, но и по соображениям чисто экономическим: им нужны были свободные рабочие руки. Нам здесь нет необходимости останавливаться на разнообразных мотивах помощи городов в процессе освобождения крестьян. Отметим лишь общие черты, отличающие этот процесс в Италии от аналогичных процессов в остальной Европе. Во-первых, крестьяне часто освобождались не только от крепостного состояния, но и от земли. Еще М.Ковалевский отметил как общее явление для Италии XII- XIV вв. переход значительного количества земли из рук феодалов в руки горожан и городов. Самые захваты земли осуществлялись различными путями, в одном случае - путем скупки горожанами домениальной земли, находившейся в долгосрочных формах держаний в руках крестьян, в других случаях город, как коллективный сеньер, становился на место феодала, прежнего верховного владельца территории (контадо). Само собой разумеется, что земля, попавшая в руки горожан или городов, обрабатывалась мелкими хозяевами - крестьянами, но при этом часто аренда становилась краткосрочной и арендная плата, как правило, была выше, чем феодальная рента, предшествовавшая ей.

Вторая отличительная черта процесса освобождения крестьян в Италии заслуживает особого внимания.

С. Д. Сказкин

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОССТАНИЯ ДОЛЬЧИНО

ДОКЛАДЫ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
НА X МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ИСТОРИКОВ В РИМЕ
М.: изд-во АН СССР. 1955

Vive Liberta и Век Просвещения, 2009

---

⁷ М Ковалевский. Экономический рост Европы, М., 1898-1903, стр.389.

⁸ Romolo Caggese. Classi e comun rurali nel medio evo italiano, vol.2, 1903-1909, Firenze, p.230.

В процессе борьбы городов с феодалами борющиеся стороны стремились привлечь крестьянство, демагогически делая уступки, которые позволили итальянскому крестьянству создать организации, существовавшие в остальной Европе лишь спорадически. Дело идет о так называемых вольных деревенских коммунах, процветавших в Италии с XII по XIV вв. Вопрос о деревенских коммунах довольно хорошо исследован итальянскими историками. Достаточно указать на капитальную работу Каджезе⁹. Остановимся на основных выводах из этой работы, выводах, необходимых для понимания крестьянского восстания XIV в. Период борьбы городов с феодалами был вместе с тем и временем, когда возникали деревенские вольные коммуны. Они строились по типу городских коммун, имели своих должностных лиц, самоуправление и даже собственное законодательство. Но как только феодалы были побеждены и города стали на место феодалов, прошли хорошие времена и для вольных деревенских коммун. Они принуждены были подчиниться новой власти, власти городов, которые фактически стали на место феодальных сеньеров и путем внеэкономического принуждения начали заставлять деревенские коммуны работать в интересах городского населения. И в данном случае дело было не только в том, что городские землевладельцы получали от городских муниципалитетов энергичную защиту своих владельческих прав, но город, как целое, стал подчинять интересы крестьян-производителей и продавцов продуктов своего хозяйства интересам города и его населения. Города-сеньеры вмешивались в хозяйственные распорядки деревенских коммун, стремясь приспособить их производство к потребностям города¹⁰, который устанавливал твердые цены на продукты питания. Наблюдаются случаи, когда города возвращались к прежним феодальным методам эксплуатации, ограничивали права свободных держателей, закрепощали крестьян. Так, крестьяне, «получившие в городах новых господ», начинают терять даже те права, которых они добились в борьбе с феодалами. В целом, с середины XIII в. и до половины XIV в., по мнению Каджезе, происходит постепенное подчинение сельских коммун городским (отчасти добровольно, но чаще насильственно). Первые приносят клятву верности городу-сеньеру, обещая помогать ему и выполнять ряд обязательств; в свою очередь город берет на себя обязательства (не всегда выполняемые) сохранять коммунам их прежние права.

Таким образом, ко всем тем общим причинам ухудшавшим положение крестьян, которые действовали повсюду в Европе в связи с развитием городов и товарно-денежных отношений, в Италии прибавлялись: 1) обезземеление крестьянства и захват земли горожанами и городами; 2) постепенная ликвидация вольных деревенских коммун, возникших как результат классовой борьбы крестьян против феодалов, и обострение борьбы крестьян против новых феодальных сеньеров, т.е. городов с их политикой, направленной против интересов крестьянства и вольных крестьянских коммун.

Конечно, говоря о причинах крестьянского восстания в начале XIV в., многое нужно уточнить. Положение деревни в Средней и Северной Италии в XIII в. еще ждет исследователей и требует опубликования многочисленных документов. Мы пока ограничиваемся вышеприведенными данными и переходим теперь к замечаниям, касающимся самого восстания.

---

⁹ Romolo Caggese. *Classi e comuni rurali nel medio evo italiano*, vol.1, 2.

¹⁰ Romolo Caggese. *Classi e comuni rurali nel medio evo italiano*, vol.2, p.12-13.

В крестьянских восстаниях XIV в. принимало участие и городское население, в особенности его низы. Средневековый город с его торговлей и ремеслами, основанными уже не на крепостном, а на вольном труде, был вместе с тем центром сопротивления феодальному строю в целом. Города сумели отстоять свою свободу от господ (феодалов), свободу своих жителей от крепостничества. Многие из городов добились в борьбе со своими сеньерами не только самоуправления, но и политической самостоятельности. Понятно, что город сделался также средоточием тех идейных течений средневековья, которые создавались горожанами в борьбе с феодализмом. Понятно также, что эти идейные течения оказались направленными в первую очередь против католицизма и католической церкви, ибо, как говорит Энгельс, ...церковь являлась наивысшим обобщением и санкцией существующего феодального строя¹¹. Вот почему оппозиционные и революционные идеи средневековья принимали часто форму антицерковного учения, или ереси, как тогда такие учения назывались. Эти ереси проникали и в среду притесняемого сеньорами крестьянства и служили для него идеологической оболочкой, в которую облекались революционные требования. Отмечая оппозиционное и революционное значение ересей, Энгельс различал по их классовому содержанию два вида еретических учений: ереси бюргерские - раннегородские по своему происхождению и ереси плебейско-крестьянские - более поздние, возникавшие в процессе дальнейшего развития городской жизни, в связи с назреванием в самом средневековом городе имущественной дифференциации и обострением внутри города классовой борьбы.

Бюргерская ересь требовала восстановления простого строя раннехристианской церкви и упразднения особого сословия священников. Арнольд Брешианский в Италии и Германии, альбигойцы в Южной Франции, Джон Виклеф в Англии, Гус и калликстинцы в Богемии были главными представителями этого направления.

Совершенно иной характер носила ересь, являвшаяся прямым выражением крестьянских и плебейских интересов и почти всегда соединявшаяся с восстанием. Разделяя все требования бюргерской ереси по отношению к папству, восстановлению раннехристианского церковного строя, она в то же время шла гораздо дальше. Она требовала восстановления равенства, якобы существовавшего в отношениях между членами ранней христианской общины, и признания этого равенства в качестве нормы для гражданского мира. Из равенства сынов божьих она выводила гражданское равенство и даже отчасти уже равенство имуществ.

Эта крестьянско-плебейская ересь развивается в резко обособленное партийное воззрение в XIV и XV вв., когда она обычно выступает уже совершенно самостоятельно рядом с бюргерской ересью. Таковы, например, учения Джона Болла, проповедника восстания Уота Тайлера в Англии, рядом с движением Виклефа, и табориты рядом с калликстинцами в Богемии. У таборитов под теократической оболочкой выступает даже республиканизм, получивший дальнейшее развитие в конце XV и начале XVI в. у представителей плебейства в Германии¹².

Если бы у Энгельса в то время, когда он писал свою «Крестьянскую войну в Германии», были материалы, которыми располагаем мы теперь, он, несомненно, наряду с упомянутыми выше плебейско-крестьянскими движениями поставил бы их современников «братьев-апостолов», их учителей и вождей - Сегарелли и Дольчино.

С. Д. Сказкин

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОССТАНИЯ ДОЛЬЧИНО

ДОКЛАДЫ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
НА X МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ИСТОРИКОВ В РИМЕ
М.: изд-во АН СССР. 1955

Vive Liberta и *Век Просвещения*, 2009

¹¹ См. Ф.Энгельс, «Крестьянская война в Германии». М., 1952, стр.34.

¹² См. Ф.Энгельс. «Крестьянская война в Германии». М., 1952, стр.37.

В этом движении мы находим все характерные черты именно плебейско-крестьянской ереси: выступление «братьев-апостолов» не только против духовенства, но и против светских феодалов, их требование равенства, даже имущественного, соединение этой ереси с восстанием. Есть еще одна черта, отмеченная Энгельсом, также характерная для «братьев-апостолов», как и для всякого плебейско-крестьянского движения средневековья: плебейский аскетизм, свойственный его наиболее деятельным членам и вождям.

Чтобы развить свою революционную энергию, чтобы осознать свое враждебное положение по отношению ко всем остальным общественным элементам, чтобы объединить себя как класс, низший слой должен начать с отказа от всего, что еще может примирить его с существующим общественным строем, отречься от тех немногих наслаждений, которые позволяют выносить угнетение.

Этот плебейско-крестьянский аскетизм как форма революционной дисциплины масс, выступающих против феодализма, чрезвычайно резко выражен в движении «апостольских братьев», закончившемся крестьянским восстанием.

Были ли в Италии в XIV в. налицо объективные предпосылки для самостоятельного, отдельного от бюргерского, плебейско-крестьянского движения? В этом нельзя сомневаться: быстрый рост городов, возникновение уже с XIV в. капиталистических отношений, свидетельствующих о чрезвычайно высокой степени развития товарно-денежных отношений в период, непосредственно предшествующий восстанию Дольчино, - все это говорит о том, что на почве Италии раньше, чем в остальной Европе, вызревают те социально-экономические условия, в которых могли происходить великие крестьянские восстания. В Италии XIV в. возникли социальные контрасты, обострявшие классовую борьбу в городе и деревне. Наряду с купцами, наживавшимися на транзитной торговле через Италию, численно возрос «тощий народ» (*popolo minuto*), в низах которого уже влачила свое жалкое существование плебейская бедность, угнетаемая и эксплуатируемая купцами и мастерами ремесленной промышленности. Крестьяне, жившие вокруг городов, давно покончившие со своими сеньорами-феодалами, были свободны; но, освободившись от феодальной зависимости, они потеряли и свою землю, попавшую в руки предприимчивых горожан. Уже в XIII в. крестьянство, обитавшее на территории торговых городов, превратилось в краткосрочных арендаторов, ведущих жалкое существование. Феодальные отношения, сохранившиеся и даже упрочившиеся на территории Южной и Северной Италии, тоже находились под влиянием торговой деятельности городов. Блеск и зажиточность купечества служили образцом для сеньеров, с завистью наблюдавших за их привольной жизнью и стремившихся подражать «жирному народу» (*popolo grasso*) в городах. Развитие товарно-денежных отношений способствовало росту коммутации и толкало сеньеров на то, чтобы усилить давление на крестьян и выжать из них возможно больше звонкой монеты. Уже происходило то оттеснение крестьянства на задворки экономической жизни, которое так характерно для Италии нового времени и которым объясняются все неудачи Италии XIX в. в период ее существования как единого централизованного государства.

В этих условиях получила свое начало секта апостольских братьев, или «братьев-апостолов», как они предпочитали себя называть.

Буржуазные историки, занимавшиеся историей церкви и религиозных движений, говорят о напряженности религиозной жизни Италии XIII в. Вальденсы, катары, монашеское движение во главе с нищенствующими орденами, всевозможные мелкие сектантские движения, которые не стоит даже перечислять, - все это рисует картину идеологической жизни Италии, выглядевшей как растревоженный муравейник католического единоверия и ортодоксии. Многие историки не хотят видеть, что беспокойство в умах было выражением напряженности классовых антагонизмов, результатом обострения классовой борьбы, охватившей не только город, но и прилежащую сельскую округу. «Дикие формы» плебейского аскетизма, о которых говорил Энгельс, пожалуй, нигде не приняты такого вида, как в Италии XIII-XIV вв. И наиболее характерной в этом отношении была секта «братьев-апостолов» с ее основателем Сегарелли.

* * *

Вкратце история восстания Дольчино рисуется в следующем виде.

Довольно полное представление о возникновении секты «апостольских братьев» дает хроника францисканского монаха Салимбене. Это даже не хроника, а скорее мемуары, представляющие исключительное явление в литературе этого века. Салимбене происходил из знатной, но захудалой патрицианской фамилии Пармы. Это был человек, обладавший литературным дарованием и большой наблюдательностью, но не очень глубоким умом. Обыватель, ставший по бедности францисканским монахом, он дал со своей обывательской точки зрения описание событий, которые развертывались перед его глазами, усматривая мелкое в том, что было значительным, и придавая большое значение мелочам. От него мы узнаём, что основатель секты Сегарелли пришел в Парму и просил принять его во францисканский монастырь. Был этот Сегарелли неграмотный человек (homo illiteratus). Из других источников мы знаем, что это был крестьянский парень из соседней с Пармой деревушки Альцано. И ряд показаний источников, вновь опубликованных итальянским эрудитом Segarizzi¹³, говорят о том, что за Сегарелли шли бедняки, главным образом крестьяне. Салимбене сообщает далее, что Сегарелли, после того как его не приняли в монастырь, стал целые дни проводить в монастырской церкви, размышляя, «какую бы глупость ему учинить». Увидев изображение апостолов на иконе, он по их примеру отрастил себе бороду, обулся в сандалии, подпоясался по обычаю францисканцев веревкой, ибо, прибавляет Салимбене, всякий, кто хочет создать новый монашеский орден, всегда что-нибудь да сворует у ордена святого Франциска. Продав свой домишко и получив за него деньги, Сегарелли влез на помост, на котором в прежние времена пармские власти имели обыкновение собирать сходки, и роздал все свои деньги. Не было никакого сомнения, что Сегарелли выступал против светских и особенно духовных господ, и что он при этом пользовался личиной шута и скомороха (joculator), выражая этим своеобразную форму «простонародной святости», не укладывавшейся в нормы, признанные церковью. 18 июля 1300 г. он был сожжен на костре как еретик.

Семена, посеянные Сегарелли, не пропали даром. У него оказался способный ученик - революционер, ставший впоследствии во главе крестьянского восстания 1304-1307 гг., - Дольчино, об идеях которого, деятельности и мученической смерти современники событий повествуют довольно подробно.

С. Д. Сказкин

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОССТАНИЯ ДОЛЬЧИНО

ДОКЛАДЫ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
НА X МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ИСТОРИКОВ В РИМЕ
М.: изд-во АН СССР. 1955

Vive Liberta и *Век Просвещения*, 2009

¹³ Muratori. Rerum italicarum scriptores, t.IX, ed.Seganzzi (sec), p.V.

В 1304 г. Дольчино пришел в округ г. Верчелли, где и разыгрались основные события этого восстания. Мы не будем останавливаться на описании восстания, отметим лишь то обстоятельство, что Дольчино скоро удалось собрать вокруг себя большое количество единомышленников со всех концов Италии и даже из Других стран. Последние добавления, сделанные Segarizzi, показывают, что и после гибели Дольчино многие из его приверженцев были привлечены к суду в селах и городах, разбросанных по предгорьям Альп. Можно предположить, что попытка Дольчино укрепиться в горах, окружавших долину реки Сессии, была вызвана не только соображениями обороны, но и вообще желанием уйти в горы соседней Швейцарии, порядки которой в то время могли казаться более свободными, по сравнению с порядками Северной Италии. Конечной целью Дольчино, вероятно, был захват долины и организация вольной деревенской коммуны с уравнительным переделом земли, но, конечно, это только гипотеза.

С. Д. Сказкин

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОССТАНИЯ ДОЛЬЧИНО

ДОКЛАДЫ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
НА X МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ИСТОРИКОВ В РИМЕ

М.: изд-во АН СССР. 1955

Vive Liberta и Век Просвещения, 2009